

BONA FIDE МИРОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ В ПРАКТИКЕ СПОРТИВНОГО АРБИТРАЖНОГО СУДА (CAS)

Кудряшова Ольга Александровна, кандидат юридических наук. Должность: доцент. Место работы: Санкт-Петербургский государственный университет. Подразделение: кафедра конституционного права. E-mail: a.kudryashova@spbu.ru

Овсянников Сергей Вадимович, кандидат юридических наук. Должность: доцент. Место работы: Санкт-Петербургский государственный университет. Подразделение: кафедра административного и финансового права. E-mail: s.ovsyannikov@spbu.ru

Антонова Яна Андреевна, студентка. Место учебы: Санкт-Петербургский государственный университет. E-mail: st067954@student.spbu.ru

Аннотация: статья подводит некоторые итоги изучения применения принципа добросовестности в спортивных спорах на предмете мировых соглашений по делам о нарушениях антидопингового регулирования, рассмотренных Спортивным арбитражным судом. При появлении мирового соглашения арбитраж должен ответить на вопрос о добросовестности такой сделки, хотя Кодекс CAS прямо не обязывает арбитраж проводить такую экспертизу. Основными целью и задачами исследования стало нахождение ответов на следующие вопросы: соответствие bona fide мировых соглашений понятию добросовестности в швейцарском гражданском праве, каковы критерии добросовестности и их содержание, можно ли утверждать о существовании спортивной добросовестности. Проведя анализ решений арбитража, авторами было выявлено, что критерии добросовестности мировых соглашений сводятся к исследованию CAS наличия или отсутствия факта манипулирования сторонами спортивным правосудием. Содержание данных критериев в практике арбитража формально не определено, но CAS исследует цели и мотивы сторон при заключении соглашения и существенные условия, которые позволят установить возможное манипулирование данным институтом.

Ключевые слова: добросовестность, bona fide, Спортивный арбитражный суд, принципы спортивного права.

BONA FIDE AND SETTLEMENT AGREEMENTS IN THE PRACTICE OF THE COURT OF ARBITRATION FOR SPORT (CAS)

Kudryashova Olga Aleksandrovna, Candidate of Juridical Sciences. Position: Associate Professor. Place of employment: St. Petersburg University. Division: Department of Constitutional Law. E-mail: a.kudryashova@spbu.ru

Ovsyannikov Sergey Vadimovich, Candidate of Juridical Sciences. Position: Associate Professor. Place of employment: St. Petersburg University. Division: Department of Administrative and Financial Law. E-mail: s.ovsyannikov@spbu.ru

Antonova Yana Andreevna, student. Place of study: St. Petersburg University. E-mail: st067954@student.spbu.ru

Annotation: The article summarizes some of the results of the study of the application of the principle of good faith in sports disputes on the subject of settlement agreements in cases of anti-doping regulation violations considered by the Court of Arbitration for Sport. When a settlement agreement appears, the arbitration tribunal must answer

the question of the good faith of such a transaction, although the CAS Code does not explicitly oblige the arbitration to conduct such an examination. The main goal and objectives of the study were to find answers to the following questions: compliance of bona fide settlement agreements with the concept of good faith in Swiss civil law, what are the criteria of good faith and their content, is it possible to assert the existence of sports integrity. After analyzing the decisions of arbitration, the authors found that the criteria for the good faith of amicable agreements are reduced to the CAS study of the presence or absence of the fact of manipulation by the parties to sports justice. The content of these criteria in the practice of arbitration is not formally defined, but the CAS examines the goals and motives of the parties when concluding an agreement and the essential conditions that will make it possible to establish possible manipulation of this institution.

Keywords: good faith, bona fide, Court of Arbitration for Sport, principles of sports law.

Спортивный арбитражный суд (далее — CAS, Суд) является основным международным арбитражным органом, разрешающим спортивные споры. Его штаб-квартира располагается в Лозанне (Швейцария), поэтому в своей деятельности этот орган руководствуется, в том числе, законодательством Швейцарии. В процедуре разрешения споров из нарушений антидопингового регулирования CAS периодически обращается к категории добросовестности (в решениях используется термин *bona fide*). Потребность в исследовании данного принципа возникает в связи с использованием сторонами института мирового соглашения, которое может быть использовано в решении арбитража. В каждом конкретном случае CAS требуется ответить на вопрос о соответствии волеизъявления сторон требованию добросовестности и не представляет ли в действительности манипулирование, введение в заблуждение спортивного правосудия.

Благодаря обращению к *bona fide* возникает вопрос, какой смысл арбитраж вкладывает в понятие добросовестности и *исключительно ли «в швейцарском значении» его определяет?* Ответ на вопрос имеет значение, поскольку проверка мировых соглашений на соответствие принципу осуществляется CAS в обязательном порядке, но стороны споров представляют разные государства с порой сильно отличающимися правовыми порядками.

Исчерпывающая дефиниция, позволяющая нам достоверно установить смысл категории добросовестности «в швейцарском значении», не представлена в Гражданском кодексе Швейцарии (далее — ГК) или ином нормативно-правовом акте этого государства. В ГК очерчена только модель поведения субъектов, соответствующая добросовестности.

Статьи 3 и 4 Гражданского кодекса Швейцарии говорят нам о том, что злоупотребление правом не защищается в установленном законом порядке, *добросовестность участников правоотношений презюмируется и никто не может ссылаться на этот принцип, если не смог проявить усердие, требуемое обстоятельствами* [6]. Смысл добросовестности в юридической практике может определяться «от противного» — через запрет злоупотребления правом, а значит как *ожидаемое от каждого участника гражданского оборота справедливое и разумное поведение, отсутствие злоупотребления своим правом или положением, принятие во внимание законных интересов другой стороны в споре.* Так как добросовестность в частноправовых отношениях понимается, в принципе,

однозначно, то это указывает на универсальный характер принципа. И смысл, вкладываемый в неё швейцарским законодательством, не является исключительным или отличающимся от того, что существует в других правовых порядках. Но придерживается ли арбитраж классического понимания названного принципа для добросовестности в связи с проверкой мировых соглашений или существует другое, специфическое значение «спортивной добросовестности»? Обратимся к практике CAS для ответа на поставленный вопрос.

Проверка мирового соглашения, заключённого сторонами спора о нарушениях антидопингового регулирования, на соответствие принципу добросовестности.

Кодекс CAS предоставляет арбитражу право положить в основу своего решения заключённое сторонами мировое соглашение. Такая возможность существует и для апелляционных споров по обжалованию решений против спортсменов международного уровня, вынесенных соответствующими антидопинговыми организациями (международных федераций, региональных конфедераций, Международного олимпийского комитета, Международного паралимпийского комитета): «The Panel may at any time seek to resolve the dispute by conciliation. Any settlement may be embodied in an arbitral award rendered by consent of the parties» [5, ст. 56]. При этом в положениях Кодекса CAS принцип *bona fide* прямо не называется в качестве критерия проверки заключённого сторонами мирового соглашения на соответствие интересам справедливого спортивного правосудия (принципу *natural justice*).

Начнём наш обзор с решения CAS 2013/A/3395 [1]. Дело рассматривалось в связи с подозрением в употреблении футболистом Деку (Андерсон Луис де Соуза) допинга. Спортсмена обвинили в нарушении антидопингового регулирования, поскольку сданный им тест показал положительный результат, и отстранили на год от тренировок и участия в спортивных соревнованиях. Повторный допинг-контроль, проведённый с целью установления истины лабораторией в Лозанне, показал отрицательный результат. В связи с этим футболист решил заключить с футбольной федерацией *мировое соглашение*. Перед CAS встал *вопрос о добросовестности такой сделки и отсутствии манипулирования мировым соглашением для урегулирования спора*: «It is the task of the Sole Arbitrator to verify the bona fide nature of the Settlement Agreement, to ensure that the will of the Parties has not been manipulated by them to commit fraud and to confirm that the terms of the Settlement Agreement are not contrary to public policy principles or mandatory rules of the law applicable to the dispute» [1, пар. 49]. В результате CAS счёл, что в действиях сторон нет ничего противоречащего принципу *bona fide*: «манипулирования мировым соглашением для урегулирования спора» [1, пар. 50]. Желание спортсмена на прекращение спора было вполне оправданным и обусловлено стремлением разрешить затянувшийся конфликт, как можно быстрее приступить к тренировкам.

Аналогичная ситуация обстоит и с делом «Фатьма Омар против Международного паралимпийского комитета» в решении CAS 2015/A/3881 [2], в процессе разрешения которого стороны заключили мировое соглашение. В результатах допинг-пробы египетской пауэрлифтера была обнаружена запрещённая субстанция, в связи с чем на неё была наложена двухлетняя дисквалификация. В данном споре арбитраж снова приводит знакомые нам формулировки о проверке на предмет

соответствия принципу добросовестности («It is the task of the Panel to verify the bona fide nature of the Settlement Agreement to ensure that the will of the Parties has not been manipulated by them to commit fraud and to confirm that the terms of the Settlement Agreement are not contrary to public policy principles or mandatory rules of the law applicable to the dispute» [2, пар. 40]) и приходит к положительному результату такого исследования: «After having discussed with the Parties the terms of the Settlement Agreement at the Hearing and after reviewing such terms, the Panel finds no grounds to object or to disapprove of the terms of the Settlement Agreement and is satisfied that the Settlement Agreement constitutes a bona fide settlement of the dispute brought to its attention» [2, пар. 41].

В решении CAS 2017/A/5280 [3] стороны заключили мировое соглашение ввиду того, что спортсмен нарушил антидопинговое регулирование и был отстранен от соревнований. Заявитель — Данис Зарипов, российский профессиональный хоккейный игрок, оспаривавший решение Международной федерации хоккея на льду (ИИХФ). Путём проведения повторных анализов было выявлено, что положительный результат допинг-контроля явился следствием приема игроком препаратов, назначенных врачом команды. Это не являлось нарушением, поэтому санкции со спортсмена должны были быть сняты. CAS проверял заключённое между федерацией и спортсменом мировое соглашение по таким же критериям, как и в предшествующих делах: «It is the task of the Sole Arbitrator to verify the bona fide nature of the Settlement Agreement to ensure that the will of the parties has not been manipulated by them to commit fraud and to confirm that the terms of the Agreement are not contrary to public policy principles or mandatory rules of the law applicable to the dispute» [3, пар. 24]. В результате арбитраж ответил утвердительно на вопрос о соблюдении принципа добросовестности.

Наконец, в решении CAS 2020/A/6853 [4] арбитраж так же, как и в приведённых ранее нами спорах, разрешал вопрос об использовании в своём решении заключённого сторонами мирового соглашения. Спортсменка Надя Штайнер в апелляционном порядке обжаловала решение Международной федерации конного спорта о дисквалификации её и лошади сроком на два года. В процессе рассмотрения CAS споры стороны заключили мировое соглашение и арбитражу потребовалось в очередной раз ответить на вопрос об отсутствии манипулирования институтом такого соглашения и соответствия принципам публичной политики Швейцарии и применимым императивным нормам права. Не установив перечисленных противоречий, арбитр признал соответствие волеизъявления сторон принципу добросовестности: «... the Settlement Agreement constitutes a bona fide settlement of the dispute brought to its attention» [6, пар. 45].

Приведённая практика арбитража по вопросу применения принципа добросовестности при заключении мировых соглашений обращает наше внимание **на два важных аспекта**.

Во-первых, ключевым критерием проверки мировых соглашений является отсутствие *манипулирования институтом мирового соглашения для необоснованного прекращения спора, что представляло бы искажение принципа справедливого спортивного правосудия*. При таком прочтении *bona fide* сближается с классическим материальным смыслом в части злоупотребления правом, то есть использования его ради

противоправной цели. В то же время, суть «манипулирования» в мировых соглашениях не заключалась буквально в намерении причинить вред другим лицам. С другой стороны, снижение срока дисквалификации или её отмена по согласию сторон в отсутствие правомерных оснований повлечёт нарушение принципа равенства игровых возможностей (*level playing field*) для соревнований, в которых принимал участие или может принять данный спортсмен — следовательно, противоправная цель бесспорна. Поэтому кажется самоуверенным констатировать наличие «спортивной добросовестности» в ситуациях проверки мировых соглашений по спорам о нарушениях антидопингового регулирования, отличной от классического понимания.

Во-вторых, во всех решениях арбитраж использует идентичную формулировку о необходимости проверки мировых соглашений на предмет соответствия *bona fide*. Однако CAS не предоставляет нам перечня признаков, которые позволяют говорить о наличии манипулирования. По-видимому, в процессе поиска ответа проверяются цели и мотивы сторон при заключении соглашения и существенные условия, которые позволяют установить возможное манипулирование. Сомнения арбитража относительно добросовестности волеизъявления сторон соглашения в четырёх спорах не возникали. Проводился ли CAS анализ совершенного деяния как соответствующего признакам нарушения антидопингового регулирования? Были ли рассмотрены в этой связи фактические, в том числе и новые обстоятельства, которые повлекли возможность урегулирования сторонами спора? На оба вопроса мы должны дать только положительные ответы, поскольку иначе возникнет вопрос о соблюдении уже другого упомянутого ранее принципа — справедливости спортивного правосудия.

В любом случае, роль арбитража характеризуется ограниченностью — поиском признаков недобросовестности, но здесь необходимо сделать важное уточнение на перспективу обсуждения в последующих исследованиях. Нарушение *bona fide* возникает не только в силу сговора сторон, выражающегося в мировом соглашении, но и благодаря одностороннему поведению антидопинговой организации, которая может предлагать вариант разрешения спора спортсмену с определённым обвинительным уклоном, например в форме сокращения, а не исключения срока дисквалификации.

Список литературы

1. Arbitration CAS 2013/A/3395 Anderson Luis de Souza v. Confederação Brasileira de Futebol (CBF) & Fédération Internationale de Football Association (FIFA), consent award of 26 May 2014 // <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/3395.pdf> (дата обращения: 08.03.2021).

2. Arbitration CAS 2015/A/3881 Fatma Omar v. International Paralympic Committee (IPC), consent award of 13 May 2015 // <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/3881.pdf> (дата обращения: 08.03.2021).

3. Arbitration CAS 2017/A/5280 Danis Zaripov v. International Ice Hockey Federation (IIHF), consent award of 21 November 2017 // <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/5280.pdf> (дата обращения: 08.03.2021).

4. Arbitration CAS 2020/A/6853 Nadja Peter Steiner v. Fédération Equestre Internationale (FEI) //

https://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/Final_Revised_Consent_Award_6853.pdf (дата обращения: 08.03.2021).

5. Code of Sports-related Arbitration // https://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/CAS_Code_2020__EN_.pdf (дата обращения: 08.03.2021).

6. Swiss Civil Code // <https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/19070042/201801010000/210.pdf> (дата обращения: 08.03.2021).